

ПОМИНАЛЬНО-ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ НЕКРОПОЛЯ ОЛЬВИИ, СВЯЗАННЫЕ С КУЛЬТОМ ХТЕНИЧЕСКИХ БОГОВ И ГЕРОЕВ

Для древних греков, веривших, что их погребальный обряд учредил легендарный Кекропс (Cic., De legg., II, 25, 63), идеалом окончания жизненного пути являлось “быть прекрасно и с подобающим великолепием погребенным своими потомками” [1.- 291 DE]. Древние греки и римляне героизировали и обожествляли своих умерших. Цицерон писал: “Наши предки желали, чтобы люди, покинувшие эту жизнь, были сопчислены к сонму богов” (Cic., De Legg; II, 30).

Согласно древнегреческим представлениям для возрождения в загробном мире умершего и умиротворения его души недостаточно только предать тело земле, а необходимо было еще выполнить очень сложный комплекс погребально-поминальных обрядов. Именно с этой целью и совершались тризны в честь подземных богов, которые, получив подношения, должны были быть милостивыми как к умершим, так и к живым [2.- XI, 25; 3. - VII, 243 – 245].

В роли жертвенных животных и апотропеев в греческих культах хтенических божеств и героев выступали кони [4.-С.22; 5.-С.59, прим.2.-С.64; 6.-С.100; 7.-С.38]. Древних эти животные покоряли силой и красотой и одновременно устрашали своей мощью и неистовством. Исследования античного, религиозного материала показали, что и в мифе, и в ритуале конь выступает как успокойное, замогильное животное. Греки считали, что конь не только приобщает живых к миру усопших, но и является “гонцом смерти”.

Греческая мифология показывает тесную связь коня со смертью. Согласно сообщению Геродота в Спарте население о смерти царя оповещали всадники [8.-VI, 58], которые были не обычными всадниками, а членами знаменитого корпуса 300 всадников, объединение которых имело религиозно-мистический характер [9.-Р.547].

Ужас смертных вызывали кони бога Ареса, так как они были детьми северного бога Борея, обитающего в краю вечного холода и тьмы. Страшились они и коней Ахилла, рожденных от союза Зефира и Гарпии, похищающей души людей. У Гомера “ужасный конь” Арейон рожден от связи Посейдона принявшего облик жеребца с Деметрой Эринией в облике кобылицы [2.-XXIII,346; 10.-VIII,25,7-8]. Небезынтересно, что эпиклеза “Эриния” означает “та, которая мстит” охраняя мертвых. Каждое состязание колесниц, устраиваемое царем Эномаем, заканчивалось гибелью его соперников. Да и он сам погиб в состязании колесниц с Пелопом. Кони принесли гибель и другим героям античности. Они растоптали сына Автоноя, растерзали царя Ликурга, убили охотника Ипполита и Ореста [3.- XI, 514].

Кони выступали у древних греков и в страшном образе людоедов. Так, фракийский царь Диомед кормил своих лошадей человеческим мясом, и Геракл, одержав над ним победу, бросил и его коням-людоедам.

В то же время весьма почитаемые спартанские Диоскуры, чередовавшие свое пребывание в подземном царстве Аида с жизнью на Олимпе и таким образом символизировавшие смену жизни и смерти, почитались как укротители коней и покровители всадников [11.-С.35].

Интересно, что в древности Гекату изображали с лошадиной головой и, кроме того, считалось, что она помогала разводить коней. В виде коня изображался и бог царства мертвых Аид, который в человеческом облике управлял колесницей с запряженной четверкой черных лошадей [12.-С.201; 13.-С.107-120; 14.-С.223]. Масть мифологического коня не случайна, она несла определенную символическую нагрузку. Так, согласно древнегреческой традиции черный цвет – это цвет траура [15.-С.281]. Более широк в аспекте символики белый цвет коней. Считалось, что он присущ умершим, потерявшим свою телесность, и поэтому греки приносили в жертву только белых коней.

Интересно, что в “Апокалипсисе” именно “конь блед” выступает атрибутом смерти. Кроме того, кони белой масти выступали и в роли заместительной жертвы вместо человека [16.-С.61-66,115, прим.1; 17.-С.108].

С идеей преодоления смерти связано и изображение лошадей или их голов на надгробиях как в сценах загробной трапезы [18.-С.65-66], так и в сценах изображающих умершего вместе со своим конем [19.- С.378; 20.-С.241].

У древних греков существовал обряд захоронения воинов вместе с конем. Ольвиополиты в своем поминально-погребальном обряде также следовали древнегреческим традициям. Останки лошадей раскопаны на некрополе Ольвии в погребениях и тризнах. Например, при совершении тризны VI в. до н.э. использовали челюсть лошади [21.-С.295-296]. Следует отметить, что на участке некрополя, где была раскопана эта тризна, было открыто и святилище хтонических богов, датированное серединой V в. до н.э. В его помещениях находились останки четырех коней [21.-С.145; 22.-С.139-164; 23.-С.124-130]. Необходимо отметить, что головы лошадей входили в состав тризн на некрополе Илурата II-III в. до н.э. [24.-С.91].

В ранний период греки хоронили или сжигали труп коня полностью, но впоследствии стали допускать отступления от этой традиции. Они стали брать для этой цели только часть туши коня, голову или зубы. Эту традицию мы наблюдаем и на некрополе Ольвии. Так, в могиле 1920/48 V-IV вв. до н.э. среди погребального инвентаря находились зубы лошади [25.-С.27], а в могилах 1905/10, 1910/41, 1912/54 и 1913/2 эллинистического времени – череп, кости и зубы. Этот обычай зафиксирован и на некрополе Кеп III-II в. до н.э., на котором возле каждого земляного склепа лежали головы лошадей [26.-С.104]. Вполне вероятно, что они выступали в роли оберегов.

В первые века нашей эры ольвиополиты увлекаются произведениями Гомера [27; 28.-С.16]. Возможно, именно этот факт повлиял и на возобновление у них обряда погребения с конем. Причем в это время ольвиополиты возвращаются к его ранней форме, то есть захоронению коня полностью, а не его частей.

На некрополе Ольвии раскопаны четыре захоронения коней в земляных склепах первых веков нашей эры. В трех случаях скелеты коней находились в дромосе земляных склепов римского времени. Первый конь лежал на подстилке под сырцами заклада земляного склепа I-II в. н.э. [29.-С.7,10,16], а второй на камнях заклада земляного склепа 1979/12 первых веков нашей эры [30.-С.285]. Кроме скелета коня, здесь же находилась и узда, украшенная бронзовой пронизью в виде лапы хищника. Еще один скелет коня (кобылицы) раскопали в 1994 году над входом в земляной склеп римского времени [31.-С.104]. Однако только одно захоронение коня обнаружено непосредственно в камере земляного склепа 1974/5 I-II в. н.э. Интересно, что здесь же находились и кости орлана-белохвоста [21.-С.295-296].

Обычай хоронить лошадей вместе с людьми в древнегреческом погребальном обряде известен с гомеровских времен [2.-XXIII,175]. Геродот сообщает, что победителя олимпийских игр в забегах колесниц хоронили в Греции вместе с лошадьми. Так и похоронили Кимона – победителя трех олимпиад в гонках на колесницах [8.-VI,103]. Интересный пассаж имеется и у Павсания. Он писал, что Софокл родился в деме, именуемом “Курган”, так как здесь находился “конный курган” [10.-I,30,4]. О захоронениях с лошадьми упоминает и Лукиан, живший в первые века нашей эры [32.-С.13].

Кроме Ольвии захоронения коней в одних могилах с людьми известны и на некрополе Танаиса I-II в. н.э. [33.-С.83]. Аналогичные комплексы открыты на некрополе Олинфа классического времени [34.-Р.90, Pl., XLVIII, №132] и у римлян [35.-С.42-43, Abb. 26-29].

Иногда вместо лошади в могилу клали только удила, стремяна, седла или их изображение, т.е. “часть вместо целого”. Этот обычай был присущ не только грекам, а и римлянам, этрускам и другим народам Евразии, жившим в это время [36.-С.102; 37.-С.363; 38.-С.446-448]. На ольвийском некрополе также зафиксирован этот обычай. Например, в могиле 1992/8 конца V – начала IV вв. до н.э. находился только набор конской сбруи [39.-С.30].

Культ коня является общим для индоевропейских и некоторых нострагических народов Евразии [17.-С.137]. Этот обряд возник у разных индоевропейских народов независимо один от другого как отражение сходных религиозно-мифологических представлений. Захоронение коней и

принесение их в жертву были связаны не только с культом хтонических богов, но и выступали в роли оберегов. Поэтому захоронение с лошадьми на некрополе Ольвии вряд ли могли быть совершены не ольвиополитами. Тем более, что нет основания считать их противоречащими греческому погребальному обряду.

Остановимся еще на одном моменте погребального обряда и культа хтонических богов. В роли жертвенных животных и апотропеев у древних греков выступали и собаки. Плутарх писал, что собака имела отношение как к отвращающей, так и к очистительной обрядности [4.-С.68].

Древние греки верили, что души умерших появлялись на некрополе в виде собак, сопровождавших Гекату [40.-С.42]. Поэтому они с целью отвращения ее гнева и приносили их ей в жертву [41.-С.202; 42.-С.89; 13.-С.248; 14.-С.228]. Захоронение собак на некрополе вне могил – это жертва, которую древние приносили не только Гекате, а всем хтоническим богам и в том числе богу подземного царства Аиду, изображавшемуся в шлеме из собачьей головы [14.-С.248].

На некрополе Ольвии раскопаны жертвенные захоронения собак и, вполне вероятно, что в честь Гекаты. Скелеты трех молодых собак *in situ* лежали в яме №14 на засыпке из плотного грунта поверх слоя зольного грунта с фрагментами керамики и пережженных костей [21.-С.296]. По всей видимости, их принесли в жертву после совершения обряда кремации. Еще одно ритуальное захоронение собаки было раскопано в непосредственной близости от могилы 2000/7 конца II в. до н.э. [43.-С.178-179].

Известно, что культ Гекаты имел и апотропеические функции [44.-С.107]. Поэтому собак, захороненных непосредственно в могилах можно рассматривать как стражей загробного мира, проводников, доставляющих в загробный мир души умерших. Захоронения собак в могилах на некрополе Ольвии встречаются весьма редко. Так, в камере земляного склепа 1094/3 II в. до н.э. собака лежала между двумя погребенными, а в подбойной могиле 1924/2 I-II вв. н.э. – под амфорным закладом [45.-С.50]. Небезынтересно, что на некрополе Ольвии в “коллективной могиле” содержавшей скелеты 50 человек, казненных в середине третьей четверти IV в. до н.э., кроме целых сосудов, находились и останки трех собак [21.-С.295-296]. Боясь преследования душ казненных, ольвиополиты в виде апотропея использовали собак. Захоронения собак возле склепов в роли апотропеев раскопаны и на некрополе Илурата II – III в. н.э. [24.-С.92, рис. 1,7].

Таким образом, ольвиополиты придерживались правил древнегреческого погребального обряда, который отличался сложной мифологической и ритуальной обрядностью. При этом некрополь Ольвии использовался не только для погребений умерших, но и для совершения обрядов, связанных с различными по своему содержанию культами.

Источники и литература

1. Платон. Гиппий: Сочинения в 4 т. – М., 1970. – Т. 2.
2. Гомер. Илиада. Одиссея / Пер. В.В. Вересаева. – М., 1995.
3. Публий Овидий Назон. Метаморфозы / Пер. В. Алексеева. – М., 1992.
4. Плутарх. Ликург и Нума Помпилий. Перикл и Фабий Максим. Избранные жизнеописания: Сочинения в 2 т. – М., 1990. – Т. 1.
5. Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. – СПб., 1914. – Т. I.
6. Кузьмина Е.К. Конь в религии и искусстве саков и скифов // Скифы и сарматы. – К., 1977.
7. Богданова Н.А. Погребальный обряд сельского населения позднескифского государства в Крыму // Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М., 1982. – Ч. II. – Вып. 54.
8. Геродот. История / Пер. Г.А. Стратановского. – М., 1993.
9. Jeanmaire H. Couroi et Couretes. – Lille, 1939.
10. Павсаний. Описание Эллады: Сочинения в 2 т. / Пер. С.П. Кондратьева. – М., 1994.
11. Зайков А.В. Скифский конь в спартанской ритуальной поэзии // Античная древность и средние века. – Екатеринбург, 1998.
12. Дютшке. Олимп. Мифология древних греков и римлян. – СПб., 1892.
13. Клиnger В.П. Животные в античном и современном суеверии. – К., 1911.
14. Кагаров Е.Г. Культ фетишей, растений и животных в древней Греции. – СПб., 1913.
15. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей: В 3 т. – М., 2001.
16. Иванов В.И. Дионис и прадионисийство. – Баку, 1929.
17. Иванов В.В. Опыт истолкования древнеиндийских ритуальных и мифологических терминов, образованных от *as'va* – “конь” // Проблемы истории языков и культуры народов Индии. – М., 1974.
18. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. Период античной литературы. – Л., 1936.

19. Negelein J. Das Pferd im Seelenglauben und Totenkult // Zeitschrift des Vereins fur Volkskunde. – B., 1901. – Т. 11.
20. Rohde E. Psyche Seelencult und Unterblichkeitsglaube der Griechen. – Tubingen, 1907. – Т. 11.4.
21. Козуб Ю.И. Раскопки предместья и некрополя Ольвии // АО 1974. – 1975.
22. Козуб Ю.И. Древнейшие святилища Ольвии // Ольвия. – К., 1975.
23. Козуб Ю.И. Древнейший культовый комплекс Ольвии // ХКААМ. – 1976.
24. Кублаков М.М. Новые погребальные сооружения Илурата // КСИА. – 1979. – Вып. 159.
25. Семенов-Зусер С.А. Описание гробниц. Ольвийский некрополь (раскопки в 1920 г.) // НА ИА АНУ. – Ф. 2. – № 120.
26. Сорокина Н.П. Раскопки некрополя Кеп в 1962-1964 гг. // КСИА. – 1967. – Вып. 109.
27. Dio.Hris., XXXVI, 16-17.
28. Латышев В.В. Эпиграфические новости из Южной России (находки 1901-1903 годов) // ИАК. – СПб., 1904. – Вып. 10.
29. Крысин Г.П. Некрополь // НА ИА АНУ. – ВУАК/О. – 1928. – Ф. 17. – № 25.
30. Козуб Ю.И. Раскопки предместья и некрополя Ольвии // АО. – 1978. – 1979.
31. Маркова О.В. Equus caballus з ольвійського поховання // Археологія. – 2002. – № 1.
32. Лукиан. Разговоры в царстве мертвых. Избранное / Перевод С. Сребрного. – М., 1991.
33. Казакова Л.М., Каменский И.С. Курганы Танаиса // КСИА. – 1970. – Вып. 124.
34. Robinson D.M. Excavations at Olynthus. – Baltimore, 1942.
35. Junkelman M. Die Reiter Roms. Teil. I: Reise, Jagd, Triumph und Circusvennen. – Mainz am Rhein, 1990.
36. Анучин Д.Н. Сани, лады и кони как принадлежность похоронного обряда. – М., 1890.
37. Модестов В.И. Этрускский вопрос // Журнал Министерства народного просвещения. – 1903. – Август.
38. Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. – М., 1986.
39. Папанова В.А. Раскопки некрополя Ольвии конца V-IV вв. до н.э. в 1991-1992 гг. // Некрополь Ольвии. – 1993.
40. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. – М., 1957.
41. Миллер В.Ф. Значение собаки в мифологических верованиях // Древности. Труды московского археологического общества. – М., 1878. – Т. VI.
42. Кулаковский Ю.А. Смерть и бессмертие в представлении древних греков. – К., 1899.
43. Ляшко С.Н., Папанова В.А. Охранные раскопки некрополя Ольвии (итоги полевых сезонов 2000-2001 гг.) // Археологічні відкриття в Україні: 2000-2001 рр. – К., 2002.
44. Толстиков В.П. Святилище на акрополе Пантикапея // Вестник древней истории. – 1987. – № 1.
45. Богаевский. Дневник // РА ИИМК РАН. – 1924. – Ф. 2. – Д. 219.

SUMMARY

The article deals with the connection between burial rite of the Olbio Necropolis and the cult of a horse and a dog in the antique mythology. The horse and the dog represented both life and death totems. Graves with representation of horses were excavated in the Olbio Necropolis and in a number of other antique towns. Besides, the remains of horses and dogs were excavated in some burial places. The Necropolis was the place where horses and dogs were sacrificed to honour Chthonic gods.